

РАЗСКАЗЪ АЗРАИЛА

Когда еще ряды свѣтилъ
Земли не знали межъ собой,
Въ тѣ годы я ужъ въ міръ былъ,
Смотрѣлъ очами и душой,
Молился, дѣйствовалъ, любилъ,
И не одинъ я сотворенъ:
Насъ было много; чудный край
Мы населяли, только онъ,
Какъ вашъ давно забытый рай,
Былъ преступленьемъ оскверненъ
Я власть великую имѣлъ:
Леталъ, какъ мысль, куда хотѣлъ,
Могъ звѣзды навѣщать порой
И любоваться ихъ красой
Вблизи, не утомля взоръ;
Какъ перелетный метеоръ,
Я могъ исчезнуть и блеснуть:
Вездѣ мнѣ былъ свободный путь.

Я часто ангеловъ видалъ
И громкимъ пѣснямъ ихъ внималъ,
Когда въ багряныхъ облакахъ
Они, качаясь на крылахъ,
Всѣ вмѣстѣ славили Творца, —
И не было хваламъ конца.
Я имъ завидовалъ, они
Безпечно проводили дни;

Не знали тайныхъ безпокойствъ,
Душевныхъ болей и разстройствъ,
Волненія враждебныхъ думъ
И горькихъ слезъ; ихъ свѣтлый умъ
Безвѣстной цѣли не искалъ,
Любовью грѣшной не страдалъ.
Не зналъ пристрастія къ вещамъ —
Онъ весь былъ отданъ небесамъ.
Но я, блуждая много лѣтъ,
Искалъ чего быть можетъ нѣтъ:
Творенье сходное со мной
Хотя бы мукою одной.
И началъ громко я роптать,
Мое рожденіе проклинать,
И говорилъ: «Всесильный Богъ,
Ты знаешь про будущее могъ,
Зачѣмъ же сотворилъ меня?
Желанье глупое храня,
Вездѣ искать мнѣ суждено
Призракъ, видѣніе одно.
Ужели миль Тебѣ мой стонъ?
И если я ужъ сотворенъ,
Чтобы игрушкою служить,
Душой — безсмертной можетъ быть —
Зачѣмъ меня Ты одарилъ,
Зачѣмъ я вѣрилъ и любилъ?
И наказаніе въ отвѣтъ
Упало на голову мою.
О, не скажу какое, нѣтъ!
Твою безпечность не убью,

Не дамъ понятія о томъ,
Что лишь съ возвышеннымъ умомъ
И съ непреклонною душой
Извѣдать велѣно судьбой.
Чѣмъ дольше мука тяготитъ,
Тѣмъ глубже рана отъ нея:
Обливши смертью бытіе,
Она опять его живитъ;
И эта жизнь пуста, мрачна,
Какъ пропасть, гдѣ не знаютъ дна.
Глотая все, добро и зло,
Не наполняется она.
Взгляни на блѣдное чело,
Примѣть морщины печальный рядъ,
Неровный ходъ моихъ рѣчей,
Мой горькій смѣхъ, мой дикий взглядъ.
При вспоминаньи прошлыхъ дней —
И если тотчасъ не прочтешь
Ты ясно всѣхъ моихъ страстей,
То вѣчно, вѣчно не поймешь
Того, кто за безумный сонъ,
За мигъ — столѣтіями казненъ
Я пережилъ звѣзду свою:
Какъ дымъ разсыпалась она,
Рукой Творца раздроблена.
Но, смерти вѣрной на краю,
Взирая на погибшій міръ,
Я жилъ одинъ — забытъ и сирь.
По безпредѣльности небесъ
Блуждалъ я много, много лѣтъ
И зрѣлъ, какъ старый міръ исчезъ,
И какъ родился новый свѣтъ;
И страсти первыя людей
Не скрылись отъ моихъ очей!
И нынѣ я живу межъ васъ,
Безсмертный — смертную люблю,
И съ трепетомъ свиданья часъ,
Какъ пылкій юноша, ловлю.
Когда же родъ людей пройдетъ,
И землю вѣчность разобьетъ,
Услышавъ грозную трубу,
Я въ новый удалюся міръ
И стану тамъ, какъ прежде сирь,
Свою оплакивать судьбу.

Вотъ повѣсть чудная моя;
Повѣрь или нѣтъ — мнѣ все равно;
Довѣрчивое сердце я
Привыкъ не находить давно;
Однако жъ я молю, повѣрь
И тѣмъ тоску мою умѣрь!
Никто не могъ тебя любить
Такъ пламенно, какъ я теперь,
Что сердце попусту язвить,
Зачѣмъ вдвойнѣ его казнить?
Но нѣтъ — ты плачешь? Я любимъ,
Хоть только существомъ однимъ,
Хоть въ первый и послѣдній разъ!
Мой умъ свѣтлѣе нынѣ сталъ,
И, признаюсь, лишь въ этотъ часъ
Я умереть бы не желалъ...